

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3895744>
УДК 231.01

Апухтин А.Н.

Апухтин Алексей Николаевич, Курский государственный университет, 305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33. E-mail: alexeyapukhtin@yandex.ru.

Терминологическая неопределённость понятия личности в богословии

Аннотация. В статье дается краткий анализ возникновения и эволюции термина «личность» в богословии. Рассматриваются термины «ипостась» и «лицо» как философские понятия в православном богословии, сопоставляется термин «личность» в русской языковой традиции и понятие «persona». Анализируется понятие «личность» с точки зрения логики, а также в его соотношении с святоотеческим учением о Божественных энергиях. Раскрываются особенности тезиса «Личность есть несводимость человека к природе». Делается вывод о том, что в вопросе о личности современная богословская мысль должна опираться на святоотеческое учение, которое является индикатором соответствия с Божественным Откровением.

Ключевые слова: ипостась, лицо, личность, сущность, внесущественный метафизизм, внутрисущность, психофизичность, евхаристичность.

Apukhtin A.N.

Apukhtin Alexey Nikolaevich, Kursk state University, 305000, Russia, Kursk, Radishcheva st., 33. E-mail: alexeyapukhtin@yandex.ru.

Terminological uncertainty of personality concept in theology

Abstract. The article provides a brief analysis of the origin and evolution of the term «personality» in theology. The terms «hypostasis» and «person» are considered as philosophical concepts in Orthodox theology, and the term «personality» is characterized in the Russian language tradition. The concept of «personality» is analyzed from the point of view of logic, in its relation to the patristic teaching about Divine energies. The article reveals the features of the thesis «Personality is the irreducibility of man to nature». It is concluded that in the question of personality, modern theological thought should be based on patristic teaching, which is an indicator of compliance with Divine Revelation.

Key words: hypostasis, persona, personality, essence, extrasubstantial metaphysism, intrinsicity, psychophysicality, eucharisticality.

Термины «ипостась» и «лицо» как философские понятия в православном богословии

Одной из ключевых проблем философско-теологической мысли является проблема сущности человека, его места в мире, предназначения, смысла жизни. С этой проблемой связана другая, не менее важная. Это проблема личности, истоки которой можно обнаружить в античной философии, оказавшей влияние на христианское богословие. В частности, Аристотель в трудах по метафизике и других трактатах сформулировал определение общего смысла понятия об ипостаси. Впоследствии термин «ипостась» (на греческом языке – *υποστασις*, на русском буквально – «под-стояние» или, можно сказать, «подлежащее», на латинском – *substantia*, а также – основа, подставка, проявление, актуализация и т.д.) приобрел множество значений. Уже в VI в. Леонтий Иерусалимский приводит 14 различных значений понятия «ипостась» [13].

Рассмотрим важнейшие из определенных термина «ипостась». Апостол Павел в послании к Евреям использует термин «ипостась», называя Иисуса Христа образом ипостаси Отца и сиянием славы Его (*χαρατηρ της υποστασεως*) (Евр.1.3). На протяжении первых веков, вплоть до IV века, термины «ипостась» и «сущность» не имели принципиальной разницы. Святители Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов разработали учение о «сущности» и «ипостаси» применительно к лицам Троицы. Вместе с тем отметим, что устойчивое становление логического различия между сущностью и ипостасью в Церкви складывалось постепенно, преодолевая существовавшую в первые столетия развития православного богословия полисемию понятия «ипостась». Некоторые отцы Церкви, в частности Климент Александрийский, отождествляли термины «ипостась» и «природа». У сщмч. Иринея Лионского «ипостась» синонимична «сущности». В III веке Ориген уже отличает «ипостась» от «сущности». В трактате «Против Цельса» и в толковании на Евангелие от Иоанна

он пишет: «Мы убеждены, что существуют три Ипостаси — Отец и Сын и Святой Дух».[13] Свт. Афанасий Великий также не видел разницы между сущностью и ипостасью. В 362 году в Александрийской Церкви состоялся собор, на котором решался «вопрос о возможности использования в учении о Троице выражений: «одна ипостась» и «три ипостаси». На соборе было решено, что допустимо применять к Богу как выражение «одна ипостась» (т.е. одна сущность), так и выражение «три Ипостаси» (три самостоятельных и реально существующих Лица).

Решение собора указывает на то, что определенные семантические связи обнаруживаются между понятиями «ипостась» и «лицо». Термин «лицо» (*πρόσωπον*) в переводе на латинский «*persona*», в триадологическую терминологию вошел на основании употребления апостолом Павлом этого понятия по отношению к Иисусу Христу: «*Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор.4,6)*».

Святитель Василий Великий в послании «К Григорию брату» пишет: «*Итак, поелику слово наше открыло во Святой Троице и общее, и отличительное, то понятие общности возводится к «сущности», а «ипостась» есть отличительный признак каждого Лица*» [10]. То есть термин «ипостаси» и понятие «лицо» оказываются взаимозаменяемыми. В двух различных словах содержатся признаки выразимости, определенности, конкретности, единственности, особенности, характерности, свойственности, субъективности, индивидуальности, отличительности, личностности и обязательно именуемости, выраженной в узнаваемости.

В историко-богословских исследованиях высказывается мнение, что определение разницы между сущностью и ипостасью у свт. Василия Великого восходит к логико-философским схемам Аристотеля, который считал, что общее понятие

есть второе сущностное определение, а ипостась – первое, конкретно характеризующее понятие о сущности. Ибо в логическом выражении понятие – сущность, должно быть всегда определяемым. Общее понятие только обозначает, но не конкретно определяет. Человек есть апостол Павел, слово человек является незаконченным понятием, так как человека вообще, по мнению Аристотеля, не существует. В связи с этим он утверждал, что понятие об «ипостаси» является субстанциональным понятием сущности. Поэтому свт. Василий применяет в своем логико-богословском рассуждении эту фундаментальную, определительную аргументацию Аристотеля.

С точки зрения логики святителя Василия, между понятием «лицо» и его ипостасными свойствами нет существенного смыслового разрыва, отличительные свойства присущи лицу, и без них нет завершенности понятия о нем. Применительно к человеку понятия «лицо» или «ипостась» конкретно, поскольку в этих терминах концентрируется определенность понятия.

Термин «личность» в русской языковой традиции

В последнее время в богословие входит новый термин – «личность», который стал синонимом «ипостаси» или «лица». Это слово, как предполагают некоторые исследователи, в русский язык вошло в середине XVIII века. Так, в статье М.В. Калашникова «Понятие «личность» в дискурсивных практиках Н.М. Карамзина и его круга» цитируется высказывание В.В. Виноградова, который писал: «Слово личность было образовано как отвлеченное существительное к имени прилагательному *личный*, обозначавшему: «принадлежащий, свойственный какому-нибудь лицу» [11]. Еще в 1848 году Шевырёв С.П. писал: «Вопрос о личности, её значении и действии в нашей литературе, есть один из деятельнейших в ней вопросов. Никогда ещё так много о личности не говорили – и никогда так не вызывали её к действию. Замечательна перемена, последовавшая даже в значении этого

слова относительно к его употреблению. Прежде под именем *личности* разумели оскорбление, наносимое лицу; в таком смысле говорили: - «он сказал мне *личность*» [9, с. 35]. Сопоставим данные определения с термином «persona» в латинском языке. Этот термин иногда применялся в негативном значении некой маски, или лицемерной «личины», как и в русском языке. Так, например, Тертуллиан в книге «Против Маркиона», критикуя его докетизм, употребляет термин «личность» именно в таком значении по отношению к богу Маркиона: «Итак, приступим теперь к рассмотрению самой личности бога или, скорее его тени и призрака, каковым является его Христос» [1, с. 102]. Так же в другом месте его труда Тертуллиан использует «личность» в отвлеченном значении, называя людей «прочими личностями» [1, с. 70].

«Личность» с точки зрения логики и ее соотношение с святоотеческим учением о Божественных энергиях

В философии персонализма существуют разные определения личности. В.С. Соловьев, В.Н. Лосский, свщ. Павел Флоренский и другие пытались дать определение личности, каждое из которых имело свое теоретическое обоснование, свою специфику. С точки зрения логики, термин «личность» является абстрактным, отвлеченным. Он не указывает на что-то конкретное, он согласуется с такими понятиями, как «свойственность», «характерность», «личностность». Иоанн Зизиулас отмечает в своей статье: «Зачастую высказывается мнение, что человек «обладает» личностностью, а не «есть» – личность...» [3, с. 193].

В самом деле «личность» – это характерность и отличительный признак какого-то человека. В связи с этим получается, что человек есть характерность, например, Павел есть некая особенность. Вышеуказанная логическая конструкция должна соответствовать соотношению общего и частного: если Сократ – общее понятие, то личность, которая присуща именуемому человеку, должна соотноситься с частным понятием. Но некая

личность не именуема, а значит, мнимо существует или не существует вовсе. Сократ есть человек – все ясно, но Сократ есть личность – не понятно. Здесь отсутствует логическая завершенность понятия.

Если в термине «лицо» уже есть составляющие понятия субъектности, определенности, выразимости, именуемости, узнаваемости, то в термине «личность» так же должны заключаться эти характеристики. Однако при этом интуитивно чувствуется некая размытость и неопределенность понятия личности. Человеческая личностность – это нечто привходящее в природу. Личность является не существенным признаком, но привходящим, меняющимся свойством или ипостатным состоянием природы. Например, понятия «здоровье человека» или «образованный человек» зависит от спонтанно складывающихся обстоятельств, конечно же, в отношении образованности и от личных способностей. Но это обстоятельства, которые приводят в формирование состояния личностности. Талантливый человек может и не реализовать свой талант, а менее талантливый может развить свой талант. Человеческое естество не статично, оно постоянно находится в движении тела, души, ума; меняются взгляды, как религиозные, так и политические, меняется умонастроение, тело возрастает, стареет и умирает. С сотериологической стороны, человек обретает веру и ее теряет. Сатана был наивысшим ангелом света, Иуда был апостол!

Можно рассуждать о человеческой личностности как совокупности психофизических энергий конкретно именуемого человека по аналогии с Божественными энергиями Троицы. Бог познается через Его энергии, исходящие от Единосущной Троицы. Христологический аспект выражается в том, что Отец познается через Ипостась Сына, Которая реально, актуализируется в нашей действительности. Ипостась Сына познаваема, осязаема, изображаема и именуема «видевший Меня, видел Отца» (Ин, 14.9). Так и любое живое существо индивиду-

ально самовыражает свою сущность через актуализирующую природную энергию. Как в Божестве Его энергия неотделима от Него, так и человеческая личностность неотделима от природы, конкретно именуемого человека.

Тезис «Личность есть несводимость человека к природе»

В различных публикациях по проблеме личности нередко используется следующий тезис Н. Лосского: «Личность есть несводимость человека к природе» [7, с. 227]. У современных богословов можно также встретить, на наш взгляд, необоснованное утверждение о том, что якобы в учении святых Отцов содержится идея о «личности», которая мыслится вне категории природного бытия. Так, по мнению прот. В. Леонова: «*Отожествив Лицо и Ипостась, Великие Каппадокийцы ввели новое понятие – «личность», которого не знал языческий мир. Следуя их мысли, личность не является частью сущности или природы, не сводится к природному бытию, не мыслится в природных категориях»* [12]. Отметим, что здесь имеется явное противоречие с вышеуказанной цитатой святителя Василия Великого. То, что он отождествил два термина, – это правда, но никакого намека на личность там нет. В его цитате как раз содержится понятие об общей Божественной природе и ипостаси как выразимом отличительном признаке Лиц, причем между общим и частным понятиями прямая взаимосвязь. Греческий отцы никогда не вводили и не употребляли этот не соответствующий термин по отношению к Троице, они использовали (πρόσωπον) – лицо, которое и есть выражение природного бытия и мыслится только в природной категории. Подобная идея о том, что некая «абстрактная личность» не сводится к природе, встречаются также и в труде С.А. Чурсанова «Лицом к Лицу». Несмотря на то, что в своем исследовании С.А. Чурсанов приводит цитату Иоанна Зизиулеса («В греческой философии термин ипостась никогда не был связан с термином «личность»») [8, с. 89]), он пишет: «*В XX веке*

православные авторы в качестве характерной особенности богословского понимания личности выделили положение о несводимости личности к природе» [8, с. 134].

По-видимому, в понятии «несводимости личности к природе» присутствует некая антиномия, потому что внутренне выражение человеческой природы есть следствие выводимости, а не сводимости, в связи с этим, *выводить понятие о личности за пределы природы и вкладывать в него метафизический смысл является онтологической ошибкой*. Философски некая личность не именуема, не познаваема, не сводима к природе, но она все-таки внеприродно, неопределенно самосуществует. Личность, как мы указали выше, соотносится с понятиями «характерность», «особенность», но сами по себе эти понятия не относятся к фактору определенной узнаваемости, этими словами оперируют для завершенности какого-то понятия. Мы не можем сказать, что характерность узнаваема сама по себе.

«Личность» как трансцендентное выражение Образа Божия в человеке

В догматическом богословии прот. Олег Давыденков подчеркивает мысль о том, что некоторыми авторами предпринимается попытка связать понятие человеческой личности с Образом Божиим. Так, он приводит тезис священника Владимира Шмалии: «Трансцендентность образа Божия в человеке по отношению к природе подразумевает, что образ Божий не может являться частью природы или элементом природного состава» [2, с. 310]. Откровенно тревожит такое трансцендентное понимание Образа Божьего. Он как раз, имманентен. Святые Отцы разделяли понятия общего и частного, а не целостность природы. Бог – общее понятие, Ипостась Сына частное понятие – проявление непостижимой сущности Ипостаси Отца. Далее отметим, что между Ипостасями Троицы и Сущности нет существенного онтологического разделения, как и свидетельствует святитель Великий Василий: « <...> не блуждая мыслью ни по какому промежутку между Отцем, Сыном и Святым Духом, потому

что нет ничего между Ними вставного, ни чего-либо самостоятельного и отличного от Божия естества, так чтобы естество сие могло быть отделено Само от Себя вставкой постороннего, ни пустоты какого-либо ненаполняемого пространства, которая бы производила перерывы в единении Божией сущности с Самой Собою...и» [10]. То же мы можем сказать и о человеческой общей природе и конкретной человеческой ипостаси. Таким образом, в рассуждениях современных богословов вызывает вопросы не столько термин «личность», сколько вышеуказанное понятие о «несводимости некой личности к природе».

Можно согласиться с мнением В.Н. Лосского о том, что в святоотеческом богословии нет разработанного учения о человеческой личности [2, с. 311]. Однако отметим, что в истории вселенские и поместные соборы утверждали догматы по мере возникновения тех или иных проблем. Современная ситуация по поводу богословской определенности термина «личность» также в этом смысле не является исключением.

Новое понятие «Бог есть Личность»

В книге «Основы православной антропологии» автор прот. Вадим Леонов также придерживается мысли о том, что Бог есть Личность, Его образ в человеке метафизичен и *«все протекающие из него свойства и качества человека заприродны»* [6, с. 112]. Осмелимся возразить. Бог не есть Личность. Никто таким образом, по крайней мере, из греческих отцов не высказывался о Боге. Бог есть Суший: «Я есмь Суший», или в древнееврейском: «Я есть тот, Кто Я есть» (Исх.3.14). Преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Поэтому кажется, что из всех имен, приписываемых Богу, более главное – Сый (Суший)...» [4, с. 40]. В богословии личные взаимоотношения человека с Богом, не означают того, что Бог есть Личность, а означает, то, что Он всегда имманентен нам: «пребудьте во Мне и Я в вас» (Ин.15.4). Иудейский Всемогущий Непознаваемый Бог стал реально имманентным через вочеловечение.

Каждый человек в субъективности самовыражает свою природную необходимость быть соучастником в Божественном бытии. Если человеческая личность есть некий непостижимый Образ Божий, то он по определению присутствует в сущности человеческой природы, а не вне ее. Он не метафизичен, а внутрисущностен, психофизичен и богоподобно реализуется в нашей действительности. Психофизичен, потому что Бог стал человеком, чтобы человек стал богом по благодати. Бог сотворил человека по Образу и Подобию и, согласно мнению свящм. Ириней Лионского, по физической форме Богочеловека Иисуса Христа, в перспективе боговоплощения [5, с. 14]. Иисус Христос в нашей реальности евхаристичен, то есть плоть и кровь Богочеловека имеет важное значение в восстановлении образа и подобия в человеческой природе. Освящается как внутренне, так и внешне, поэтому психофизичность человеческой природы с сотериологической точки зрения выражается в евхаристичности.

Далее необходимо отметить, что Царство Божие внутри нашего естества, как сказал Господь наш Иисус Христос, и постигаем мы Его, прежде всего, в недрах нашей природы, где Образ Божий присутствует. Если Образ Божий в человеке метафизичен, то возникает простой вопрос – где Он? Вне природы? Тогда зачем Христос воплотился, зачем страдал, зачем воскрес? Христос спасает метафизическую внеприродную личность? Не спас ли Он своим вочеловечением и воскресением всего человека в целостной гармонии души и тела! Образ Божий как раз и определяется в человеческом естестве, в его сердце, как совокупности всех духовно-телесных чувств. Ум есть Образ Божий. Умная созерцательная молитва есть высшее богословие. Видеть Бога ум-

ными очами возможно благодаря Образу Божьему и Его Подобию в нас. Ибо подобное постигается подобным. Преп. Иоанн Дамаскин говорит, что Адам упал умом, вследствие чего Образ Божий помутился и вся человеческая природа содрогнулась и стала смертной. «Бог Слово, желая восстановить то, что было по образу Его, сделался человеком. А что есть бывшее по образу, если не ум?» [4, с. 251].

Вывод. В современном богословском понятии «личность» присутствует *вне-сущностный метафизизм* некой абстрактной, безобразной, неопределенной личности. Этот термин не может быть синонимом ипостаси или лица и не должен применяться в тринитарном богословии. Возможно применение его в антропологии, где личность может пониматься как совокупность психофизических энергий. Самоопределяющий ипостастный импульс человеческой сущности, есть важный фактор добровольного синергического сосуществования с Богом. Соипостасируемый с Богом человек, через таинства Церкви входит в Божественную Ипостась, достигая единения, которое в богословии называется «обожением» или причастием к Божескому естеству, где всякое индивидуальное греховное «эго» стирается и приобретает иную форму бытия, выраженную в соипостастной жизни в Боге. Как отметил апостол Павел: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).

Таким образом, трансформация понятия «личность» является не совсем верным плодом философского творчества, внедрение которого, прежде всего, в тринитарное богословие может создать множество проблем. Индикатором соответствия с Божественным Откровением является святоотеческое учение. Поэтому в вопросе о личности современная богословская мысль должна опираться, прежде всего, на труды Святых Отцов Церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тертуллиан К. С. Ф. Против Маркиона: в пяти книгах / перевод с латинского языка, вступительная статья и комментарии А. Ю. Братухина. СПб.: Издательство Олега Абышко: Университетская кн., 2010. 572 с.

2. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 624 с.
3. Зизиулас Иоанн. Что значит быть личностью: к вопросу об онтологии личности // Богословие личности / Под. Ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко. М.: Издательство ББИ, 2013. С. 193-209.
4. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. М.: Отчий дом, 2011. 480 с.
5. Иринеи Лионский. свящм //Доказательство апостольской проповеди. М.: Благовест, 2011. 64 с.
6. Основы православной антропологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство МП РПЦ, 2016. 456 с.
7. Малер А. М. Понятие личности в софиологии и неопатристики // Софиология и неопатристический синтез: богословские итоги философского развития: Сборник научных статей. М. Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 225-248.
8. Чурсанов С. А. Понятие личности в православном богословии XX века. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство ПСТГУ, 2019. 264 с.
9. Шевырёв С. П. Очерки современной русской словесности // Москвитянин. 1848. № 1. С. 30-54.
10. Василий Великий свт. Письмо 38, к Григорию брату // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/38
11. Калашников М. В. Понятие «личность» в дискурсивных практиках Н. М. Карамзина и его круга // Карамзинский сборник. Карамзин и карамзинизм в современном сознании: сборник материалов. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2016. С. 34-41.
12. Леонов В., прот. Ипостась // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/ipostas>
13. Фокин А. Р. Многозначность термина «ипостась» и его важность для патристического богословия // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/ipostas-kak-bogoslovskij-termin-v-patristike>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Tertullian K. S. F. Protiv Markiona: v pjati knigah / perevod s latinskogo jazyka, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii A. Ju. Bratuhina. SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko: Universitetskaja kn., 2010. 572 s.
2. Davydenkov O., prot. Dogmaticeskoe bogoslovie. M.: Izd-vo PSTGU, 2017. 624 s.
3. Ziziulas Ioann. Chto znachit byt' lichnost'ju: k voprosu ob ontologii lichnostnosti // Bogoslovie lichnosti / Pod. Red. Alekseja Bodrova i Mihaila Tolstoluzhenko. M.: Izdatel'stvo BBI, 2013. S. 193-209.
4. Ioann Damaskin, prp. Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoj very. M.: Otchij dom, 2011. 480 s.
5. Irinej Lionskij. svjashhm //Dokazatel'stvo apostol'skoj propovedi. M.: Blagovest, 2011. 64 s.
6. Osnovy pravoslavnoj antropologii. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo MP RPC, 2016. 456 s.
7. Maler A. M. Ponjatie lichnosti v sofiologii i neopatristiki // Sofiologija i neopatristicheskiy sintez: bogoslovskie itogi filosofskogo razvitija: Sbornik nauchnyh statej. M. Izd-vo PSTGU, 2013. S. 225-248.
8. Chursanov S. A. Ponjatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii XX veka. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2019. 264 s.
9. Shevyryov S. P. Ocherki sovremennoj russkoj slovesnosti // Moskvitjanin. 1848. № 1. S. 30-54.
10. Vasilij Velikij svt. Pis'mo 38, k Grigoriju bratu // Pravoslavnaja jenciklopedija «Azbuca very». URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/38
11. Kalashnikov M. V. Ponjatie «lichnost'» v diskursivnyh praktikah N. M. Karamzina i ego kruga // Karamzinskij sbornik. Karamzin i karamzinizm v sovremennom soznanii: sbornik materialov. Ul'janovsk: Izd-vo «Korporacija tehnologij prodvizenija», 2016. S. 34-41.
12. Leonov V., prot. Ipostas' // Pravoslavnaja jenciklopedija «Azbuca very». URL: <https://azbyka.ru/ipostas>

-
13. Fokin A. R. Mnogoznachnost' termina «ipostas'» i ego vazhnost' dlja patristicheskogo bogoslovija // Pravoslavnaia jenciklopedija «Azbyka very». URL: <https://azbyka.ru/ipostas-kak-bogoslovskij-termin-v-patristike>.

Поступила в редакцию 26.05.2020.
Принята к публикации 29.05.2020.

Для цитирования:

Апухтин А.Н. Терминологическая неопределённость понятия личности в богословии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 270-277. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Апукhtin.pdf>